

В "Вестнике Чернобыля" за июнь 1995 года, № 42 была опубликована статья под названием "... И тогда станут известными настоящие ликвидаторы...". В публикации начальник Киевского городского управления по защите населения от последствий аварии на ЧАЭС Александр Мороко, будучи оклеветанным депутатом Юрием Дрюченко (см. "ВЧ" № 27, апрель 1995 г.), дает пояснения в создавшейся после этого ситуации.

А ведь действительно, клевета. Ну не смешно ли

ний ликвидатора, установление статуса инвалида Чернобыля, выплата денежных компенсаций, оздоровление пострадавших.

- Можно ли конкретной об оздоровлении пострадавших?

- Проходит оно на протяжении всего года. Конечно, есть в этом и свои трудности, прежде всего связанные с деньгами. Ведь непосредственно мы путевки на оздоровление не выдаем, мы заключаем договора с санаториями. А распространяются путевки по заявкам рай-

покупают путевку для матери такого ребенка. Или вот совсем недавно к нам обратился инвалид Чернобыля, проживающий в Ленинградском районе. Ему нужно было приобрести протез, стоимостью в два миллиарда карбованцев. У нас таких денег нет, и мы обратились все к тем же благотворительным организациям, они сделали свои взносы, и протез был куплен.

- Кто же финансирует ваше управление - Минчернобыль или госадминистрация?

- На сегодня в Киеве зарегистрировано восемнадцать тысяч детей, имеющих статус пострадавших, среди них 117 детей-инвалидов Чернобыля.

- Какая самая наболевшая проблема вашего управления?

- Наверное, как и у всех, это проблема финансовая. Дело в том, что черновыльские деньги, Чернобыльский фонд - это 12% от заработной платы каждого гражданина Украины. А так как государство имеет постоянные задолженности по выплате зарплаты, то и у нас возникают задолженности по выплате компенсаций. Так, мы не могли выплатить компенсации три месяца. Сейчас вроде ситуация нормализовалась, правда, для этого пришлось обогатить немало кабинетов в правительстве и Верховном Совете. Но деньги уже поступили в городское финансовое управление и один триллион двадцать миллиардов карбованцев пострадавшие все-таки получают.

- И часто бывают задержки с выплатой компенсаций?

- К сожалению, да. Вот только в этом году они повторялись два раза. А ведь люди к нам звонят, многим не выплачивают зарплату, и им нужно получить от нас хотя бы положенные им восемь миллионов для питания.

Хотелось бы еще сказать о проблемах с оздоровлением. На эти цели мы получаем деньги неравномерно: в один месяц пятьдесят миллионов, а в другой - всего пять. Поэтому мы не можем планировать, и у нас часто возникают задолженности перед санаториями.

- Сегодня, когда Минчернобыль ликвидирован, что ожидает управление в будущем?

- Если честно, то мне не совсем понятна цель ликвидации Минчернобыля и присоединения его к Министерству по вопросам чрезвычайных ситуаций.

Если же объединение ради совместного использования черновыльских денег, то могу сказать сразу: их у нас и так не хватает. Ну, а про будущее - проживем, поработаем, тогда и увидим.

После разговора с Александром Борисовичем мы решили посмотреть, как проходит прием посетителей. Вот тут-то и узнали, насколько сложно работать с черновыльцами. Их, кстати, в Киеве около ста тысяч и занимается ими управление, в котором всего четыре человека.

А приходит к Александру Борисовичу по разному поводу: у кого-то потерялось удостоверение ликвидатора, нужно восстановить, кому-то нужно получить статус инвалида Чернобыля, кому оздоровиться. Приходят вдовы ликвидаторов, инвалиды обращаются за помощью, которая предусмотрена государством. К сожалению, среди них много людей, которым приходится отказывать, ибо по закону не имеют они никакого права на такую помощь, не понять этого, видно, не хотят...

Есть и волнующие встречи, таковых немало. Когда к Александру Борисовичу приходят его старые знакомые, земляки. Ведь он бывший припятчанин. После окончания Сумского педагогического института работал в Припятской школе учителем. "Бывает, что даже мои ученики обращаются ко мне за советом, помощью..."

Ярослав ОЛЬЖИН.

ЧЕРНОВЫЛЬСКИЕ СУДЬБЫ

"... МОИ ПРИПЯТСКИЕ УЧЕНИКИ ОБРАЩАЮТСЯ КО МНЕ ЗА ПОМОЩЬЮ"

обвинять человека в том, что он присвоил себе статус пострадавшего от Чернобыльской катастрофы, когда доподлинно известно, что он работал и жил в Припяти. Такие же обвинения были предъявлены и его жене. Но ведь тоже доказано, к тому же на суде, что она не только пострадавшая и инвалид, но и ликвидатор, так как долгое время работала в Чернобыле. И относительно этого есть соответствующие документы. Вроде суд прошел, все должно было успокоиться, но "грозовые тучи" еще время от времени собираются над головой начальника управления. В принципе это понятно - занимать такой пост, всегда быть на виду. Многим иногда приходится отказывать, а это означает лишний раз наступить на мозоль тем, кому и без того не нравишься. И ведь всегда таких найдется немало. Уже прошло больше года с тех пор, когда была напечатана статья Александра Борисовича, а мы снова встречаемся с ним.

- Александр Борисович, расскажите подробнее о вашем управлении, что было предтечей его появления, когда оно было организовано?

- Еще при выдаче союзных удостоверений при горисполкомах существовали отделы социальной защиты пострадавших от последствий аварии на ЧАЭС. На основе таких отделов и появилось наше городское управление по защите населения от последствий Чернобыльской катастрофы. Где-то в августе 1993 года был издан указ о его создании и уже три года мы работаем.

По штатному расписанию у нас должно быть тринадцать человек, но в настоящее время вместе со мной насчитывается только четыре сотрудника.

Работать с людьми всегда было сложно, а с черновыльцами - вдвойне. Кроме того, если учесть зарплату, которую мы получаем, или же местонахождение управления... Посмотрите, какими задворками приходится идти на работу или же возвращаться поздно вечером. Можно понять, почему люди этого просто не выдерживают.

- Защита населения от последствий аварии на ЧАЭС. Прокомментируйте это, связав со своей работой и функциями вашего управления.

- Существует Чернобыльский закон, предусматривающий льготы и компенсации для пострадавших, вот в принципе исполнителями этого Закона в Киеве мы и являемся.

То есть от нас зависит все - и выдача удостове-

онных администраций через черновыльские отделы в процентном отношении. Так вот, не всегда нам хватает денег, чтобы оплатить путевки по заключенным договорам, и многие санатории отказываются принимать наших людей.

Скажем, приходит к нам человек с просьбой о срочном оздоровлении, а в его районе, к сожалению, уже путевок нет. Тогда связываемся с другими районами, или же выходим прямо на санаторий.

- Что вы можете сказать о гуманитарной помощи для черновыльцев; она распределяется через вас?

- Гуманитарную помощь мы никогда не получали. Государственные органы, а именно госадминистрация, этим не занимается. Такая помощь для пострадавших "проходит" через общественные организации, которых, насколько я знаю, в Киеве больше ста.

- Простите, а кто-нибудь их курирует?

- Законом об общественных организациях в статье девятой оговорено, что государственные органы не вмешиваются в деятельность общественных организаций. С такими организациями мы просто сотрудничаем.

- В чем оно выражается?

- К примеру, обращается к нам мать ребенка, пострадавшего от Чернобыльской катастрофы, его отец - участник ЛПА - умер. Ребенка нужно оздоровить, мы можем дать ему бесплатную путевку, но матери, так как по статусу она не пострадавшая, мы путевку дать не можем. Чисто по-человечески можно понять, кто-то же должен поехать с ребенком. Тогда уже мы обращаемся в какую-нибудь общественную организацию за помощью и они

- Деньги, которые "идут" по городу на реализацию Чернобыльского закона, это деньги Минчернобыля Украины.

- Кстати, о Законе. Не так давно была принята новая редакция Чернобыльского закона, появилась масса изменений, расскажите подробнее об этом.

- Изменения действительно были. И хочу сказать, что если у кого-нибудь стало льгот меньше, чем раньше, то они заметно увеличились для пострадавших детей. Произошло, как говорится, не "урезание" льгот, а их перераспределение. В частности, по школьному питанию. Если раньше бесплатным питанием пользовались только дети, эвакуированные из зоны отчуждения, то сегодня им будут пользоваться все пострадавшие вследствие аварии дети, а главное, дети-инвалиды. Те же дети, которые по тем или иным причинам в школе не питаются, к примеру, их обучение проходит на дому, теперь будут получать денежную компенсацию. Для этого их родителям достаточно будет только получить соответствующую справку из школы.

Также в новый Закон о льготах и компенсациях для пострадавших от Чернобыльской катастрофы вошла категория детей, которые во время аварии находились во внутриутробном развитии. Это дети, родившиеся в Киеве в конце апреля, в мае и июне 1986 года. Сегодня эти дети, ранее не имевшие никаких льгот, уравниваются в правах с другими пострадавшими. И это, надо отметить, существенное изменение.

- Назовите, пожалуйста, цифру, сколько у нас детей, пострадавших от последствий Чернобыльской аварии?